

УДК 343.21

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ЛИЧНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Баласанов Микаэл Рафаэлевич,секретарь судебного заседания Реутовского городского суда Московской области, г. Реутов;
магистр юриспруденции;
e-mail: balasanovmikael@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается принцип личной уголовной ответственности в системе принципов отечественного уголовного законодательства. Анализируются Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовное законодательство зарубежных стран, международное уголовное законодательство, позиции ученых в области уголовного права. По изучаемой теме автором было проведено социологическое исследование, результаты которого также были использованы в данной работе. В качестве вывода предлагается дополнить систему принципов российского уголовного законодательства принципом личной уголовной ответственности.

Ключевые слова: принципы уголовного законодательства, принцип личной уголовной ответственности, уголовная ответственность

ON THE PRINCIPLE OF PERSONAL CRIMINAL RESPONSIBILITY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Balasanov Mikael Rafaelevich,Court Secretary of the Reutov City Court of Moscow Region, Reutov; Master's degree in juridical sciences;
e-mail: balasanovmikael@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the principle of personal criminal responsibility in the system of principles of domestic criminal law. The resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the criminal legislation of foreign countries, international criminal legislation, and the positions of scientists in the field of criminal law are analyzed. On the topic under study, the author conducted a sociological study, the results of which were also used in this work. As a conclusion, it is proposed to supplement the system of principles of Russian criminal law with the principle of personal criminal responsibility.

Keywords: principles of criminal law, the principle of personal criminal responsibility, criminal liability

---

Одним из ключевых институтов отечественного уголовного права является институт уголовной ответственности. Он не только выступает в качестве фундамента отрасли права, но и пронизывает положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Также уголовная ответственность, выступая центральной категорией уголовного права, по своей сути обеспечивает достижение поставленных перед отечественным уголовным законодательством и закрепленных в ст. 2 УК РФ задач. В первую очередь она выполняет предупредительную функцию, стимулируя граждан к правомерному поведению, ненарушению уголовно-правовых запретов. Как справедливо отмечает Н.А. Беляев, «уголовное право оказывает предупредительное воздействие путем установления позитивной (перспективной) ответственности» [1, с. 54]. В случае же совершения лицом запрещенных действий уголовная ответственность начинает реализовываться посредством деятельности государства в лице соответствующих органов и должностных лиц.

Однако, несмотря на всю значимость рассматриваемого института, современное российское уголовное законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «уголовная ответственность». Нет единого мнения и в доктрине уголовного права относительно содержания данного понятия.

Существует позиция, в соответствии с которой под уголовной ответственностью следует понимать «отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны общества и государства, а также претерпевание этим лицом негативных последствий в случае применения к нему уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера при освобождении от наказания» [6, с. 71].

А.А. Нечепуренко определяет уголовную ответственность «как меру принуждения, заключающуюся в осуждении лица, виновного в совершении преступления, к определенным правоограничениям карательного и некарательного характера» [4, с. 82].

Несмотря на свою разность в тех или иных аспектах, изложенные позиции позволяют заключить, что уголовная ответственность всегда связана с конкретным лицом, совершившим преступление, то есть носит личный характер. Данное обстоятельство дает основания утверждать о наличии такого уголовно-правового принципа, как принцип личной уголовной ответственности.

Как справедливо указано Т.Р. Сабитовым, структурно принцип личной уголовной ответственности можно представить в виде двух элементов: первый – субъектом преступления, а, следовательно, лицом, претерпевающим уголовную ответственность, может быть только физическое лицо; второй – лицо подлежит уголовной ответственности только за то деяние, которое было совершено именно им [5, с. 253].

Данная структура находит свое подтверждение в имеющихся уголовно-правовых нормах. Так, ст. 19 УК РФ устанавливает, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного уголовного законом возраста. Выделение второго элемента основывается, например, на ст. 34 (при условии, что преступление совершено в соучастии, ответственность каждого определяется, исходя из характера и степени фактического участия), ст. 36 (эксцесс исполнителя), 43 (наказание применяется к конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления).

Вместе с тем принцип личной уголовной ответственности не нашел своего отражения в российском уголовном законодательстве: в современном УК РФ закреплены 5 принципов: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. В.Д. Филимонов делает вывод о несамостоятельности значения рассматриваемого принципа,

поскольку «Он полностью охватывается принципами ответственности за совершенное преступление и справедливости» [7, с. 40]. С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, напротив, пришли к заключению, что принцип личной уголовной ответственности является самостоятельным и входит в систему принципов отечественного уголовного права [3, с. 63-64]. Мы также придерживаемся этой позиции.

Действительно, принцип личной уголовной ответственности находится во взаимосвязи не только с принципом вины, но и принципом справедливости, поскольку последний предполагает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать, в том числе личности виновного. Однако данная связь, по нашему мнению, не нивелирует самостоятельность принципа. Принципы по своей природе обладают таким признаком, как системность, предполагающим их взаимодействие. С личным характером уголовной ответственности тесно связана с ее индивидуализацией: последняя как раз-таки выступает следствием взаимодействия принципов справедливости и личной уголовной ответственности.

Ответственность одного человека за вину другого по своей сути противоречит назначению уголовного законодательства как средства по обеспечению правопорядка в обществе. Напомним, что одной из задач УК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина, а личный характер уголовной ответственности в свою очередь обеспечивает права иных лиц.

Использование принципа личной уголовной ответственности усматривается и в деятельности Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ). Так, п. 7 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» гласит: «По уголовному делу в отношении нескольких подсудимых или когда подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ и оценку доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению»¹.

Вместе с тем действующее уголовное законодательство содержит положение, явно не согласующееся с принципом личной уголовной ответственности. Полагаем, это является следствием его незакрепления в УК РФ, поскольку принципы, выступающие ориентиром, регулятор отношений, обращены и к нормотворческому органу. Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ, «Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия»². По нашему мнению, такой шаг законодателя обусловлен тем, что возложение обязанности по уплате штрафа на родителей повышает вероятность исполнения назначенного вида наказания. Однако такую расстановку приоритетов навряд ли можно назвать оправданной.

Мы согласны с позицией профессора Н.И. Загородникова, который утверждает: «Уголовная ответственность за конкретное преступление всегда связана с конкретным лицом и не может быть переложена на другого человека: ни на родителей, опекунов, супругов, а также на общественные организации, юридические лица, хотя бы они добровольно согласились претерпеть правовые последствия преступления» [2, с. 71].

Более того, неоднозначной выступает ситуация, при которой законный представитель несовершеннолетнего, первоначально давший согласие на уплату штрафа, в дальнейшем уклоняется от его уплаты. Справедливым видится вопрос: кто и какую ответственность понесет в данном случае? Примечательно, что в соответствии с п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» (утратил силу 22.12.2015) в приведенной ситуации «взыскание осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» URL: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html> (дата обращения: 07.04.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

Российской Федерации (исполнительный лист передается судебному приставу-исполнителю, который решает вопрос о взыскании штрафа в порядке исполнительного производства)»³. На сегодняшний день положения, касающиеся вопроса назначения штрафа несовершеннолетним лицам, содержатся в Постановлении Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором вышеуказанная регламентация не нашла своего отражения.

Как видим, приведенный пример не только противоречит принципу личной уголовной ответственности, но и порождает пробел в законодательном регулировании. В связи с этим, по нашему мнению, положение о взыскании штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, изложенное в ч. 2 ст. 88 УК, следует исключить.

Принцип личной уголовной ответственности нашел свое закрепление в международном и зарубежном уголовном законодательстве. Он представлен в Модельном уголовном кодексе государств-участников Содружества Независимых Государств (ст. 8), Уголовном кодексе Республики Армения (ст. 8), Киргизской Республики (ст. 8), Республики Таджикистан (ст. 7), Республики Беларусь (ст. 3).

Таким образом, уголовная ответственность всегда находится во взаимосвязи с конкретным лицом, совершившим преступление. Незакрепление в УК РФ принципа личной уголовной ответственности способствует появлению нормативных положений, ему противоречащих. В связи с этим представляется целесообразным дополнить рассматриваемым принципом систему принципов уголовного законодательства, включив в главу 1 УК РФ ст. 5.1. УК РФ следующего содержания:

«Статья 5.1. Принцип личной уголовной ответственности

Никто не может нести уголовную ответственность иначе как за свои собственные деяния (действия или бездействие)».

Следует отметить, что результаты нашего исследования, проведенного в октябре 2021 года, свидетельствуют о том, что 69 % респондентов поддержали данное предложение⁴.

Список литературы:

1. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 176 с.
2. Загородников Н.И. Принципы советского социалистического уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 65-74.
3. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М: Наука, 1988. 176 с.
4. Нечепуренко А.А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 80-82.

³ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65592/ (дата обращения: 07.04.2022).

⁴ В октябре 2021 года нами было проведено социологическое исследование по вопросу оптимизации принципов российского уголовного законодательства, в рамках которого были опрошены сотрудники судебной системы и правоохранительных органов, а также адвокаты Московской области, общая численность которых составила 45 человек. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что 69 % опрошенных респондентов поддерживают предложение о дополнении системы принципов уголовного законодательства принципом личной уголовной ответственности, 18 % - не поддерживают, 13 % - затруднились ответить.

5. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие система и виды: дис... доктор юр. наук. Екатеринбург, 2019. 421 с.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. Бриллиантова А.В. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. 1184 с.
7. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 147 с.

References:

1. Beljaev N.A. Criminal law policy and ways of its implementation. L: Leningrad University Press. 1986. 176 p.
2. Zagorodnikov N.I. Principles of Soviet socialist criminal law. Soviet state and law. 1966. № 5. Pp. 65-74.
3. Kelina S. G., Kudrjavcev V. N. Principles of Soviet criminal law. M: The science. 1988. 174 p.
4. Nechepurenko A.A. The content and goals of criminal liability: a combination of punitive and non-punitive paradigms. Psychopedagogy in law enforcement 2006. № 3. Pp. 80-82.
5. Sabitov T.R. Criminal law principles: the concept of system and types: dissertation Doctor of Law. Ekaterinburg, 2019. 421 p.
6. Criminal Law of Russia. Parts General and Special: textbook; ed. Brilliantova A.V. 2nd edition. revised and finished. Moscow: Prospectus. 2015. P. 1184.
7. Filimonov V. D. Principles of criminal law. M.: Centr JurInfoR. 2002. 147 p.